

Секция «Социальная философия и философия истории»

Онлайн-пространство и человек: консервативный взгляд и его критика с позиции символического интеракционизма

Миронов Николай Алексеевич

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: m.philolay@gmail.com

Развитие такого феномена, как интернет-пространство, берущее свое начало еще с конца шестидесятых годов XX века, к нынешнему времени привело нас к тому, что этот феномен стал неотъемлемой частью нашей жизни. Сегодня большинство видов повседневной деятельности абсолютно немыслимы без сети в качестве её посредника, а социальные коммуникации получили возможность «оторваться» от конкретных мест и проходить в онлайн-пространстве. Такие изменения неизбежно сказались на всем социальном пространстве и, как следствие, на агентах этого пространства. Именно это влияние и стало предметом изучения для многих исследователей и именно оно до сих пор приводит к спорам о его последствиях и появлению двух доминантных, но не противостоящих точек зрения.

Обобщающий очерк точки зрения, сформированной ранними исследователями и которую я бы назвал консервативной, приводит Л.В. Баева в своей статье «экзистенциальные риски информационной эпохи», написанной, что немаловажно, в 2013 году. Главный тезис заключается в том, что интернет-пространство, как некая иная нематериальная реальность, приводит личность к социальной и культурной деградации [1]. Подробнее эту же точку зрения излагает в своей статье «The cyberself: the selfing project goes online, symbolic interaction in the digital age» Лаура Робинсон, объясняя, каким образом возникли такие выводы [2]. В ней она объясняет, как постмодернисты пришли к выводу о способности сети губительно влиять на личность и её самость. *«С точки зрения постмодернистов, из-за отсутствия материальных знаков, которые значимы в социальном пространстве, самость утрачивает чувство физически воплощенных других, что приводит к тому, что Обобщенный Другой не может быть распознан как таковой. Это в свою очередь приводит к тому, что личность не может взглянуть на себя чужими глазами как на другого»* (Robinson 2015, 96). Иными словами, появление «виртуальной реальности» приводит к тому, что символический интеракционизм якобы не способен описать личность в этой реальности, поскольку базовые его понятия попросту лишаются своего материального воплощения. Ранние исследования интернет-пользователей, основную часть которых представляли собой так называемые MUD'еры (пользователи многопользовательских текстовых игр), приводят убедительные аргументы к этой точке зрения. Результаты опросов таких пользователей сообщали, что в сети пользователи представляют себя намного иначе и не боятся осуждения своих фантазий со стороны общества, поскольку в сети они чувствуют свободу от него. Более того, пользователи утверждали, что их онлайн-самость (online self) для них более реальна. Однако на сегодняшний день, такая точка зрения выглядит весьма сомнительной. Такие результаты, по мнению Лауры Робинсон, делают точку зрения постмодернистов весьма противоречивой в отношении их главного тезиса, поскольку выводы этих исследований, проведенных на ранних этапах развития интернет сети, в дальнейшем были генерализованы на все виртуальное пространство. Это объясняется тем, что на ранних этапах развития интернета основной долей его пользователей были те самые MUD'еры. Теперь же, согласно статистике, приведенной в той же статье, их доля от общего числа интернет-пользователей сократилась до минимума, в то время как число различных онлайн-практик растет в геометрической прогрессии. Именно поэто-

му такая точка зрения более нелегитимна, а производные от тех же аргументов теории можно считать консервативными.

Основной тезис тех работ, которые составляют корпус иной точки зрения, сосредоточен в том, что онлайн-пространство не разрушает социальную коммуникацию и самость её участников, а является их продолжением, расширением социального пространства повседневности, в которых они существуют. Теоретическое обоснование этого тезиса в рамках символического интеракционизма и одновременно критику постмодернистской точки зрения далее развивается Лаура Робинсон: *«Создавая свою самость онлайн, пользователи не стремятся превзойти основные аспекты своей оффлайн-самости. Скорее они создают её в рамках тех же категорий, что существуют и в оффлайне»* (Robinson 2015, 94). Говоря о недостатке материальных и невербальных символов, следует сказать, что изначально их роль играл текст, а затем, с появлением Web 2.0 основную роль с ним разделили изображения. Такие базовые понятия как «I», «Me» и «обобщенный Другой» также функционируют и в сети. Более того, они функционировали и раньше еще во времена MUD'еров. Автор объясняет это тем, что, согласно тем же опросам, пользователи MUD в большей своей части создавали своих персонажей в соответствии с общими представлениями о мускулинности и феминности. Иными словами, пользователи, находясь якобы в свободном от общества пространстве создавали свои образы исходя из предпочтений, сформированных «обобщенным Другим». *«Таким образом, погружение в онлайн самость не указывает на неспособность поддерживать оффлайн самость. Скорее это указывает на напряжение, произведенное социальным императивом иметь одну настоящую самость, прикрепленную к физическому телу в оффлайн мире»* (Robinson 2015, 107). Онлайн самость есть также продукт социального взаимодействия, в котором личность выступает для себя самой и как субъект и как объект. «I» «Me» создаются в паре. Например, профиль в социальных сетях представляет «I» для «обобщенного Другого», а само содержание этого профиля предполагает ожидания этого другого. Переход от «I» к «Me» происходит через восприятие реакции других людей на профиль и его содержание. Это также стало возможно с появлением социальных сетей, форумов и блогов. Иными словами, пребывание в социальной сети является продолжением процесса формирования самости (the selfing process) в оффлайне, поскольку происходит по тому же принципу: от представления «I» в соответствии с ожиданиями «Другого» через восприятие реакции «Другого» к формированию «Me».

Такова содержательная часть апологии пребывания в онлайн-пространстве символическим интеракционизмом. Примечательно, что точка зрения, которой противостоит эта апология, до сих пор имеет вес среди отечественных исследователей. Это в свою очередь говорит об «однбокости» подходов к исследованию онлайн-пространства среди отечественного научного сообщества и необходимости их развития. Пребывание в социальных сетях и СМС (Computer mediated communication) значительным образом меняют нашу жизнь и становятся её неотъемлемой частью. Теперь же для понимания современного субъекта социальности совершенно необходимо обращаться и к этому аспекту его социального бытия.

Источники и литература

- 1) Баева, Л.В. Экзистенциальные риски информационной эпохи // Информационное общество, 2013. – Вып. 3. – С.26-27.7
- 2) 5. Laura Robinson. The cyberself: the selfing project goes online, symbolic interaction in the digital age // New media & society 2015, vol.9 93-110